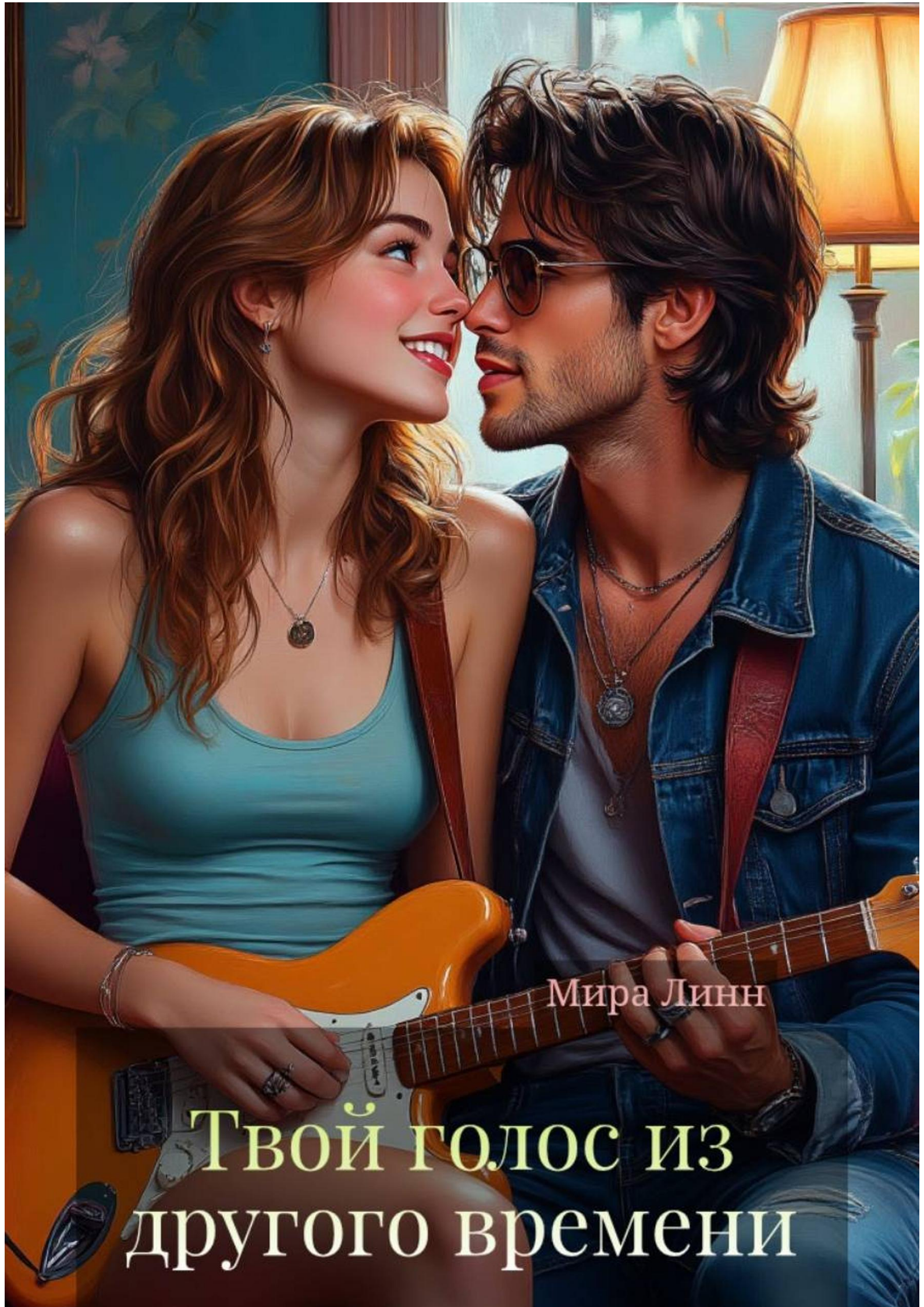

Мира Линн

Твой голос из другого времени

Мира Линн

Твой голос из другого времени

«Автор»

2026

Мира Линн

Твой голос из другого времени / Мира Линн — «Автор», 2026

Иногда самые заветные мечты обретают форму случайной мысли. Для главной героини таким желанием становится возможность хотя бы на мгновение увидеть своего кумира, который помог преодолеть ей трудные времена — легендарного музыканта, покинувшего этот мир слишком рано. В порыве ностальгии она загадывает невозможное: побывать на его живом концерте. На следующее утро её окутывает таинственный туман который переносит её на 46 лет назад, оказавшись в 1980 году. Пытаясь найти дорогу домой, героиня отправляется на поиски того самого концерта, который стал для неё путеводной звездой. Но встреча с кумиром меняет всё. Между современной девушкой и иконой рок-сцены вспыхивает запретное, иррациональное чувство, которому нет места ни в его, ни в её времени. Теперь ей предстоит сделать самый сложный выбор в жизни: остаться в прошлом с человеком, которого она полюбила всем сердцем, или вернуться в своё настоящее, навсегда сохранив в душе память об этой удивительной встрече и потерянной любви.

© Мира Линн, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Мира Линн

Твой голос из другого времени

Глава 1

Эрин было 22 года, когда она увидела туман, который не был просто погодным явлением. Её мир ограничивался узкими улочками, заросшим парком и старым двухэтажным домом с облупившейся синей краской. В этом месте и началась история Эрин — история, в которой не было места сказкам о принцессах, но было предостаточно своих, куда более суровых уроков.

В раннем детстве Эрин была тем самым ребёнком, который предпочитает компанию молчаливых друзей. Её верными спутниками были не куклы с пустыми глазами, а стопка старых книг с пожелтевшими страницами, найденных на чердаке. Она могла часами сидеть на подоконнике, поджав под себя ноги, и наблюдать за тем, как капли дождя чертят на стекле извилистые дорожки. В этих узорах она видела целые миры: далёкие города, бушующие океаны и диковинных существ. Она была мечтательницей, но мечтательницей замкнутой.

Люди считали ее странной, закрытой, почти аутичной девочкой, которая прячется от жизни. Никто из них не понимал главного: Эрин пряталась не от мира. Мир сам по себе ничего для нее не значил. Единственное что для неё было дорого, это её родители, которых она очень любила. Ее мать работала хирургом и часто возвращалась домой со стертым от усталости лицом. А Отец преподавал историю в университете. Они привыкли к ее характеру так же естественно, как привыкли к дыханию. Они привыкли любить ее не вопреки ее тишине, а благодаря той невероятной глубине, которая скрывается за этим сэкономленным кислородом слов.

Подростковый возраст лишь обострил эту отстранённость. Если другие девочки её возраста учились красить ресницы и обсуждали симпатичных одноклассников, Эрин отращивала невидимую броню. Её характер выковывался в тишине библиотек и на пыльных тропинках парка. Она стала острой на язык, наблюдательной и порой колючей. Эта колючесть была защитным механизмом: проще оттолкнуть человека едкой шуткой или равнодушным взглядом, чем позволить ему увидеть ту хрупкую, ранимую девочку, которая всё ещё жила внутри. Она научилась быть невидимкой в толпе — просто ещё один серый силуэт в потоке людей.

Музыка была для Эрин не просто фоном, а невидимой броней. Когда мир казался слишком громким и враждебным, она просто надевала наушники, и реальность отступала. Её кумиром был человек, чья музыка звучала из кассетного плеера её матери, когда та была ещё подростком. Почти сорок лет назад этот музыкант погиб в нелепой автокатастрофе, но для Эрин он был живее всех живых. Его песни стали саундтреком к её самым тяжёлым временам. Когда она чувствовала себя одинокой в огромном городе, когда опускались руки перед очередной сессией, именно его хриплый голос и пронзительные гитарные рифы возвращали ей силы. Он пел о свободе и бунте так, что Эрин верила: она тоже сможет всё преодолеть. В глубине души у неё жила почти детская мечта — оказаться на его концерте, почувствовать ту невероятную энергетику толпы. Она часто представляла, каково это — стоять в первом ряду и видеть его на сцене. Конечно, это было невозможно. Но иногда, закрывая глаза под его музыку, она позволяла себе эту иллюзию. Детство Эрин не было беззаботным и солнечным; оно было серым, задумчивым и тихим. И именно этот фундамент из молчаливых наблюдений и недетской серьёзности predetermined тот путь, который ей предстояло пройти. Эрин всегда выходила из дома с первыми лучами солнца. Утренний ритуал был выверен до минуты: быстрый завтрак, проверка расписания в телефоне и привычная дорога к университету, пролегающая через тихий спальный район. В этот день всё пошло не по плану. Завернув за угол, она увидела полицейское оцепление — дорогу перекрыли из-за аварии. Посмотрев по сторонам Эрин выбрала обходной путь

через старый, почти заброшенный сквер, которым редко пользовались даже собачники. Внезапно воздух стал плотным и холодным. Пространство впереди заволочло густым, непроглядным туманом, который, казалось, поглощал не только свет, но и все звуки. Эрин остановилась, чувствуя, как по спине пробегает холодок: в этой молочной пелене не было видно даже вытянутой руки. Не прошло и минуты, как туман начал стремительно таять, словно его сдувал невидимый ветер. Когда видимость восстановилась, Эрин огляделась и почувствовала смутную тревогу. Дома вокруг были те же самые — она узнавала покосившийся забор и старую автобусную остановку. Но что-то неуловимо изменилось. Осмотревшись, она заметила на углу улицы небольшой газетный киоск, выкрашенный в ярко-жёлтый цвет. Это было первое, что выбивалось из общей картины, но именно это несоответствие и привлекло её внимание. Эрин бросилась к киоску, чуть не сбив с ног пожилую женщину в вязаной шапке и пальто с меховым воротником.

— Простите! — выдохнула Эрин, хватаясь за прилавок. — Газету, пожалуйста. Любую. Продавщица, поправив очки на носу, молча протянула ей свежий номер. Эрин дрожащими пальцами развернула хрустящую бумагу. Её взгляд сразу упал на дату в верхнем правом углу. Там чёрным по белому было напечатано: «18 мая 1980 года»

.Мир перед глазами поплыл.

Чтобы окончательно убедиться, что она не сошла с ума, Эрин вышла из-за киоска и подошла к той самой женщине, которую чуть не сбила.

— Извините... — начала она осторожно. — Вы не подскажете, какой сейчас год?

Женщина посмотрела на неё с подозрением, как на городскую сумасшедшую, но всё же ответила:

— Ты что же, с луны свалилась? Тысяча девятьсот восьмидесятый. Эрин почувствовала, как ноги становятся ватными. Ответы совпали. Туман не просто перенёс её в другое место

— он отбросил её на сорок шесть лет назад. Она стояла посреди своего родного города, но теперь это был совершенно другой мир: мир без смартфонов, интернета и той жизни, которую она знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.